

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Главнаго Штаба на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отъ 31-го іюля текущаго года за № 36965.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ донесенія Его Императорскаго Высочества Командующаго войсками Московскаго военнаго округа о томъ, что въ память рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны 9-го іюля сего 1899 г., на Калужскомъ военномъ кладбищѣ заложена часовня съ иконостасомъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, сооружаемая на добротныя пожертвованія чиновъ Калужскаго гарнизона, Государь Императоръ, въ 27 день минувшаго іюля мѣсяца, изволилъ прочесть съ удовольствіемъ это донесеніе

Отъ Совѣта Братства при церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка.

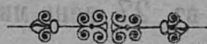
Государыня Императрица Марія Феодоровна милостиво соизволила на принятіе подъ Августѣйшее Ея Императорскаго Величества покровительство Новочеркаскаго въ память Императора Александра III-го братства, учрежденнаго при церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка.

О таковой волѣ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны увѣдомилъ Предсѣдателя Совѣта братства, Ея Императорскаго Величества Секретарь въ должности Гофмейстера дѣйствительный статскій совѣтникъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, письмомъ отъ 1-го сего іюня за № 2426.

Состоявшійся по сему случаю Совѣтъ братства, въ засѣданіи своемъ, 4-го іюня постановилъ:

1) о радостномъ этомъ событіи немедленно сообщить всѣмъ членамъ братства; 2) просить гг. членовъ братства пожаловать на молебствіе, во вторникъ 8-го іюня въ 8 часовъ вечера, въ полковую церковь 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка и 3) по окончаніи молебствія, пригласить гг. членовъ на чрезвычайное общее собраніе (въ церкви же), которому предложить на рѣшеніе слѣдующій вопросъ:

Въ ознаменованіе совершившагося событія, часть запаснаго капитала, въ суммѣ 240 руб., оставшихся отъ расходовъ 1898 года, отчислить въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая Мамадышкаго уѣзда, Казанской губерніи, въ виду того, что новобранцами этого уѣзда въ послѣдніе года пополнялся 145-й пѣхотный Новочеркасскій Императора Александра III полкъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ 18-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(О необходимости испрашивать благословеніе Божіе предъ началомъ всякаго добраго дѣла).

*Обнощъ всю труждашеса, ничесоже
яхомъ, по глаголу же Твоему свергу
мрежу. И се сотворише, яша множество
рыбъ много: протерзашеса же мрежа
ихъ* (Луки 5, 5. 6).

Однажды Господь Иисусъ Христосъ стоялъ у озера Геннисаретскаго, а народъ тѣснился около Него. Увидѣвъ двѣ лодки, Онъ вошелъ въ одну изъ нихъ, которая принадлежала апостолу Симону-Петру, попросилъ его отплыть отъ берега, и, сѣвши, сталъ учить народъ изъ лодки. Когда пересталъ учить, сказалъ Симону: «отплывите на глубину и закиньте сѣти свои для лова». Симонъ отвѣчалъ Ему: «Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сѣть». Закинули и поймали чрезвычайно много рыбы, такъ что сѣть прорывалась. Дали знать товарищамъ, бывшимъ на другой лодкѣ, помочь имъ. Тѣ пришли, вытащили неводъ и наполнили рыбою обѣ лодки.

Отчего это св. апостолы, ловивши всю ночь рыбу, ничего не поймали, а когда пришелъ къ нимъ Иисусъ Христосъ и велѣлъ имъ закинуть сѣть, они столько поймали рыбы, что даже сѣть прорывалась? Оттого видно, что они ловили прежде безъ благословенія Божія; а когда пришелъ къ нимъ Иисусъ Христосъ, закинули сѣть уже съ благословенія Его. Ибо сказано въ св. Евангеліи: *по глаголу*, то есть, по благословенію Иисуса Христа, *свергли мрежи*. Вотъ что значитъ Божіе благословеніе! Отъ Бога получишь то, чего и не ожидаешь! У Него попросишь благословенія начать дѣло, а Онъ поможетъ тебѣ и все дѣло окончитъ. Обращеніемъ къ Богу предъ началомъ всякаго дѣла—ты являешь живую вѣру въ Бога, съ совершенною покорностію святой Его волѣ, и надежду на Его любовь. А за покорность и любовь христіанинъ получить отъ Бога то, чего

и нечаялъ, чего и просить не посмѣлъ бы у Него, лишь-бы только желаемое не противно было волѣ Божіей.

Да и безразсудно безъ Божія благословенія начинать дѣло, хотя бы и легко его можно было исполнить, хотя бы оно и не важно было. Мы во всемъ зависимъ отъ Бога, и Богъ, Творецъ нашъ, есть истинный обладатель и верховный распорядитель какъ всего міра, такъ и человѣка, и всѣхъ дѣлъ его, и всякаго труда его и начинанія.

Хорошо еще и потому при началѣ всякаго дѣла испрашивать Божія благословенія, что узнаешь достоинство самаго дѣла,—узнаешь, стоитъ ли дѣло того, чтобы его начинать. Обращаясь къ Богу за благословеніемъ, при началіи недобраго дѣла,—ты почувствуешь тотчасъ недоброе въ своемъ сердцѣ. И страшно тебѣ будетъ сказать: «Господи, благослови», когда самъ увидишь, что къ твоему дѣлу примѣшался грѣхъ. Нѣтъ благословенія Божія на ложь, на обманъ, на воровство и утайку, на месть и зложелательство, на праздность и лѣность, на развратъ и пьянство. Поэтому ты оставишь свое дѣло, если совѣтъ, просвѣщенная молитвою, укажетъ тебѣ въ немъ что нибудь грѣховное, или—попросишь благословенія Божія очистить свое дѣло отъ примѣси грѣха и исполнить съ чистотою ума и сердца, съ прямою и честностью, къ истинному благу твоему и благу ближняго твоего.

Такъ спасительно начинать всякое дѣло съ благословеніемъ Божіимъ! Не даромъ же благочестивые предки наши ни одного дѣла не начинали безъ благословенія Божія. Великій полководецъ Суворовъ ни одной битвы не начиналъ безъ благословенія Божія и не оканчивалъ безъ молитвы; за то Богъ и награждалъ его побѣдами надъ врагами.

И не даромъ также всегда въ Церкви все дѣлается съ благословенія Божія,—даже кадило приносится съ благословеніемъ, и вода льется въ сосудъ съ благословеніемъ.

Христілюбивые воины! Помните этотъ прекрасный и истинно христіанскій обычай! Начинайте всякое дѣло съ Божія благословенія. Предъ началомъ всякаго дѣла, даже маловажнаго, сотворивъ благоговѣнно крестное знаменіе, говорите: «Господи, благослови»!

Идете ли на ученіе, говорите: «Господи, благослови», и ученіе тогда покажется болѣе легкимъ; идете ли занимать карауль, говорите: «Господи, благослови», и караульная служба покажется вамъ не скучною. Будьте увѣ-

рены, что всякое дѣло, при помощи Божіей, будетъ спериться въ рукахъ вашихъ, и будетъ успѣхъ во всемъ, подобно тому, какъ былъ успѣхъ въ рыбной ловлѣ у святыхъ Апостоловъ, и по благословенію ихъ Господомъ Исусомъ Христомъ. Аминь.

Кронштадтской Князь-Владимірской, при комендантскомъ управленіи, церкви

священникъ Александръ Великій.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Журнальное постановленіе Совѣта Общества отъ 25 іюня 1899 года № 972.

12-го числа мая мѣсяца, предсѣдатель Совѣта имѣлъ счастье преподнести на всемилостивѣйшее воззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Гатчинскомъ дворцѣ, годовсй отчетъ Совѣта за 1898 годъ. Милостиво выслушавъ докладъ за истекшую дѣятельность Общества и предположенія на будущее время, Ея Императорское Величество изволила выразить Монаршее Свое одобреніе и особое удовольствіе по поводу предполагаемаго образованія въ зданіяхъ Кременецкой усадьбы Общества женскаго духовнаго училища специально для военнаго духовенства. О такомъ счастливомъ событіи Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ сообщить во всѣ свои отдѣленія, общественныя пріюты и членамъ Общества, при чемъ вмѣняетъ себѣ въ особенную обязанность усугубить усилія къ возможно лучшему осуществленію намѣченнаго созданія въ г. Кременцѣ учебнаго заведенія, получившаго столь высокомиловитую санкцію Августѣйшей Покровительницы Общества.

Справка. На братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства неоднократно возбуждался вопросъ объ устройствѣ женскаго духовнаго училища военнаго вѣдомства. Въ 1897 г. вопросъ этотъ поднимался все съ большею и большею настойчивостью. Такъ на братскомъ собраніи военнаго духовенства 17-го февраля 1897 г. (Вѣстн. В. Д-ва № 8, стр. 253) протоіерей Л. Конопацкій, указывая на трудность доступа для дочерей полковыхъ священниковъ въ епархіальныя женскія училища, проектировалъ открыть свое духовное училище для дочерей военнаго духовенства гдѣ-либо въ центрѣ Рос-

си на средства, могущія образоваться: а) изъ доходовъ свѣчнаго склада, б) изъ обязательныхъ взносовъ отъ военныхъ и морскихъ церквей и в) изъ вычетовъ изъ годичнаго содержанія всего военнаго духовенства—съ 96 протоіереевъ по 2 руб., съ 415 священниковъ по 1 руб., съ діаконовъ по 50 к. и съ псаломщиковъ по 25 коп., что составитъ въ годъ 700—800 руб. Проектъ о Конопачкаго былъ принятъ и одобренъ О. Протопресвитеромъ.— На братскомъ собраніи 29-го мая 1897 г. (Вѣстн. В. Д-ва № 14, стр. 438—439) вопросъ объ устройствѣ училища для дѣвицъ военнаго духовенства возбудилъ О. Протопресвитеръ, весьма сочувствующій этому дѣлу, и указалъ на прибрѣтенное Обществомъ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства недвижимое имущество въ г. Кременцѣ, Волынской губерніи, какъ на самое удобное (по мѣстному климату и дешевизнѣ жизни) для помѣщенія училища; при чемъ было указано, что съ дѣломъ устройства училища надобно подождать, такъ какъ купленное Обществомъ недвижимое имущество въ Кременцѣ сдано въ аренду до 1 августа 1902 года. Собраніе выразило свое полное согласіе на предложеніе О. Протопресвитера.— На братскомъ собраніи 30-го октября 1897 года О. Протопресвитеръ сообщилъ военному духовенству, что самъ онъ видѣлъ во всѣхъ подробностяхъ прибрѣтенное Обществомъ имущество въ г. Кременцѣ и весьма утѣшенъ тѣмъ, что видѣлъ: прибрѣтеніе—весьма цѣнное; лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что смотритель училища, арендующаго всѣ прибрѣтенныя помѣщенія, просилъ уступить училищу дома и землю и взять отступного 5000 рублей (значитъ и куплено дешево),—одинъ фруктовый садъ даетъ фруктовъ на 500 руб. въ годъ; мѣсто и помѣщеніе О. Протопресвитеръ нашелъ весьма удобнымъ для устройства тамъ маленькой богадѣльни и женскаго духовнаго училища военнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что и учебный персоналъ за недорогую плату тамъ найдется.

На общемъ собраніи членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства 29-го апрѣля 1899 г. О. Протопресвитеръ высказалъ желаніе всего военнаго духовенства устроить въ Кременцѣ училище для дѣвицъ и сиротъ военнаго духовенства, что возможно по окончаніи контракта въ 1902 г. «Съ великимъ удовольствіемъ, говорилъ О. Протопресвитеръ, я каждый разъ вспоминаю эту видѣнную мною прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ Кременецкую усадьбу и, непрестанно памятуя, что этимъ драгоценнымъ прибрѣтеніемъ наше общество всецѣло обязано дочточтимому предсѣдателю своему его превосходительству Георгію Ивановичу Бобрикову, я въ

прошломъ году отдалъ ему низкій поклонъ, а нынче кладу ему за тоже земной поклонъ». — Предсѣдатель же Совѣта, развивая мысль О. Протопресвитера объ устройствѣ въ Кременцѣ женскаго духовнаго училища, сказалъ, что прежде всего необходимо прикупить сосѣдній съ усадьбою участокъ земли въ Кременцѣ, а затѣмъ, такъ какъ сравнительно недалеко и окончаніе срока аренды, то благовременно было бы теперь же заняться составленіемъ плановъ и проектовъ измѣненій въ постройкахъ и зданіяхъ для приспособленія ихъ устройству въ нихъ классовъ и интерната, также — вычисленіемъ стоимости и срока предполагаемыхъ работъ и собираній свѣдѣній о томъ, изъ какихъ-бы лицъ можно было составить въ Кременцѣ комитетъ для завѣдыванія хозяйственною частію по устройству училища, по примѣру таковыхъ комитетовъ въ епархіяхъ, гдѣ уже имѣются женскія духовныя училища.

Такимъ образомъ, вопросъ объ открытіи въ г. Кременцѣ женскаго духовнаго училища и о помѣщеніи его въ принадлежащихъ обществу зданіяхъ окончательно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и нынѣ получилъ столь высокомилостивую санкцію Августѣйшей Покровительницы Общества Вѣ Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Остается только вопросъ о времени, рѣшеніе котораго обусловлено контрактомъ, заключеннымъ съ арендаторами до 1-го августа 1902 года. Въ настоящее время арендаторы озабочены пріобрѣтеніемъ собственнаго дома, каковой и имѣется у нихъ въ виду.

Закладка церкви 123-го пѣх. Козловскаго полка ¹⁾.

(20 апрѣля 1899 г.).

123-го пѣх. Козловскій полкъ, въ теченіе своего 25-лѣтняго квартированія въ г. Курскѣ, не имѣлъ собственнаго храма, и богослуженія для чиновъ полка отправлялись и отправляются полковымъ священникомъ въ мѣстныхъ городскихъ храмахъ, указываемыхъ епархіальною властію.

Неимѣніе своего постоянного полковаго храма, и перемѣщеніе полка изъ

¹⁾ Извлечено изъ № 81 «Курскихъ губ. вѣдомостей» и № 82 «Курскаго листка».

одной городской церкви въ другую, внося въ душу воиновъ грустное сознание тяжелой безпріютности въ дѣлѣ удовлетворенія насущнѣйшихъ религиозныхъ потребностей, всегда влекло за собой весьма много нежелательныхъ послѣдствій.

Если и для cadaго христіанина храмъ Божій имѣетъ великое воспитательное значеніе, то для воина — попреимуществу. Въ храмѣ Божіемъ мы, хотя на время, отвлекаемся отъ грѣховной жизни, нравственно подкрѣпляемъ себя и запасаемся духовными силами; а богослуженія, совершаемыя въ храмѣ Божіемъ, поддерживаютъ въ насъ религиозно-нравственное чувство, которое есть самое надежное основаніе, между прочимъ, и воинскаго долга, и христіанской преданности Царю и Отечеству.

Всматриваясь въ общественную жизнь, мы видимъ, что всѣ правильно поставленныя учрежденія имѣютъ свои храмы. Даже и такія учрежденія, какъ богадѣлни и пріюты, и тѣ хотятъ имѣть свои храмы.

Въ г. Курскѣ, кромѣ 123 пѣх. Козловскаго полка, квартируютъ еще 4-я резервная артиллерійская бригада и резервные баталіоны Обоянскій и Грайворонскій. Такимъ образомъ, въ г. Курскѣ можно насчитать до 4000 солдатъ христіанъ, и всѣ они искренно желаютъ молиться, но у нихъ до сихъ поръ не было своего храма, гдѣ-бы они могли совершать свою молитву. Военно-Покровская домовая церковь слишкомъ мала и тѣсна для того, чтобы могла соответствовать этому назначенію, а городскія приходскія церкви, по многимъ причинамъ, мало доступны для солдатъ. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этой неутѣшительной истинѣ, нужно стать въ ряды воиномъ, или вѣрнѣе въ ихъ массу. Можно, поэтому, судить, съ какой, весьма часто, великой грустью наши воины должны были встрѣчать въ г. Курскѣ самыя важныя христіанскія событія...

«Но всему есть предѣлъ», говоритъ Премудрый. Печаль и скорбь нашихъ воиновъ видимо услышана Господомъ, и Онъ послалъ имъ дѣятельнаго и опытнаго пастыря въ лицѣ ихъ полкового священника о. Сергія Ѳеодоровича Петропавловскаго, который съ самаго прибытія своего на паству, обратилъ вниманіе на эту вопіющую нужду своихъ пасомыхъ. По мысли о. Сергія, горячо и энергично поддержанной г. командиромъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи, генералъ-маіоромъ Дмитріемъ Николаевичемъ Вансовичемъ, рѣшено, съ Божіей помощью, при содѣйствіи начальниковъ и добрыхъ людей, для удовлетворенія настоятельнѣйшихъ религиозныхъ нуждъ Козловскаго полка, построить свой собственный полковой храмъ.

Въ проектѣ имѣется построить храмъ въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, одноэтажный, каменный, однопрестольный. Подъ постройку проектированнаго храма городъ отвелъ 608 квадр. саж. городской земли близъ главныхъ полковыхъ казармъ. Для начала дѣла собрано по подпискѣ между чинами полка и нѣкоторыми добрыми курскими обывателями немного и денегъ. Для правильного же и болѣе успѣшнаго веденія дѣла по постройкѣ церкви образована комиссія подъ предсѣдательствомъ командира 2-й бригады 31 пѣх. дивизіи, генераль-маіоръ Д. М. Вансовича.

На третій день праздника Пасхи, 20 апрѣля, состоялось, наконецъ, и самое торжество закладки храма. Закладку храма совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Лаврентій, Епископъ Курскій и Бѣлоградскій, въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ Н. Праведниковымъ, соборнымъ ключаремъ К. Поновымъ, градскими священниками І. Чистяковымъ, І. Малышевымъ и А. Слюнинымъ и полковымъ священникомъ С. Петропавловскимъ.

Церковное торжество Козловцевъ началось Божественной литургіей. Литургію совершалъ о. Сергій Петропавловскій въ отведенной для полка градской Спасо-Преображенской церкви въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка христіанскаго вѣроисповѣданія. Къ концу литургіи изъ Курскаго Знаменскаго монастыря была принесена въ церковь Курская чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, въ преднесеніи которой, при церковномъ звонѣ и при исполненіи полковымъ хоромъ гимна «Коль славень», и состоялась потомъ торжественная процессія на мѣсто закладки храма. День былъ праздничекъ, ясный, солнечный, и полку сопутствовало много народа. Вскорѣ по прибытіи процессіи на мѣсто закладки, туда прибылъ и Преосвященный Лаврентій, который въ этотъ день служилъ литургію въ церкви тюремнаго замка, неподалеку отъ заложеной полковой церкви. Преосвященный былъ встрѣченъ со крестомъ о. Сергіемъ. Облечившись во всѣ священныя одежды, епископъ Лаврентій благословилъ начало «чина на основаніе церкви». Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. По водруженіи креста и по прочтеніи установленныхъ молитвъ, епископъ Лаврентій взялъ памятную металлическую доску и во всеуслышаніе читалъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основанъ храмъ сей въ честь и память Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ память Знаменія, бывшаго отъ иконы Ея въ г. Новгородѣ 1170 году, въ лѣто отъ рождества Христова 1899 г. апрѣля 20 дня, при державѣ Благоче-

стивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, по мысли полкового священника Сергія Петропавловскаго, особеннымъ содѣйствіемъ и усердіемъ командира бригады генераль-маіора Дмитрія Николаевича Вансовича, при Протопресвитерѣ военного и морского духовенства Александрѣ Алексѣевичѣ Желобовскомъ и въ бытность командиромъ полка полковника Николая Петровича Энгельке, при собраніи всѣхъ чиновъ полка и гражданъ города Курска Преосвященнымъ Лаврентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, по проекту гражданского инженера Д. Д. Аванасьева». Заложивъ затѣмъ, памятную доску въ приготовленное для нея мѣсто, Его Преосвященство съ полковымъ священникомъ и представителями полка изволилъ ходить по стѣнамъ церкви ¹⁾ и по намѣченнымъ мѣстамъ класть первые камни. Послѣ того, съ благословенія Преосвященнаго, полковымъ священникомъ была сказана рѣчь.

При закладкѣ присутствовали: его сіятельство г. Курскій губернаторъ, предсѣдатель окружного суда, управляющій Государственными имуществами Курской и Орловской губерніи, представители города, представители Курскаго гарнизона, полковыя дамы и много другихъ лицъ, почтившихъ Козловцевъ.

По окончаніи служенія приглашеннымъ была предложена отъ полка въ особой палаткѣ трапеза.

По случаю торжества въ тотъ же день была послана О. Протопресвитеру военного и морского духовенства слѣдующая телеграмма: «С.-Петербургъ. Протопресвитеру военного и морского духовенства. Сегодня въ присутствіи Владыки Курскаго, военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, всѣхъ чиновъ полка и гражданъ города положили основаніе храму. Молимся о здравіи Вашего Высокопреподобія. Генераль-маіоръ Вансовичъ. Полковникъ Энгельке. Священникъ Петропавловскій». На другой день отъ О. Протопресвитера былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Курскъ. Генераль-маіору Вансовичу. Радуюсь основанію полкового храма и желаю скорѣйшаго его построенія. Тронуть доброю обо мнѣ памятью. Протопресвитеръ Желобовскій».

¹⁾ Ко дню закладки церкви быть былъ законченъ и урвненъ съ поверхностію земли.

Рѣчь, сказанная священникомъ Сергіемъ Петропавловскимъ по закладкѣ храма.

Вожди и воины Козловцы! Благодареніе Господу! Давнишнее наше желаніе имѣть свой особый храмъ наконецъ осуществляется. Избранное нами для созданія храма Божія мѣсто сіе теперь освящено молитвою и священнодѣйствіемъ архіерейскимъ, положено теперь и самое основаніе храма Божія. И сегодняшній день, смѣю сказать, будетъ самымъ свѣтлымъ, самымъ радостнымъ и памятнымъ днемъ въ исторіи нашего полка. Будемъ теперь молить Господа, да призрѣтъ на насъ Его вседѣйствующая благодать, и молитвами нашей Небесной Покровительницы и Заступницы, изображеніе Которой мы видимъ на своемъ священномъ знамени и на своей полковой иконѣ, въ честь которой мы испросили благословеніе построить и храмъ сей, да благословитъ Онъ насъ до конца довести это величайшее и священнѣйшее по своимъ послѣдствіямъ и по своему назначенію дѣло.

Христоролюбивый воинъ! доселѣ ты чувствовалъ себя здѣсь какъ бы безпріютнымъ сыномъ православной Церкви, какъ бы сиротою бездомнымъ у Отца Небеснаго. Но вотъ созидается и для тебя храмъ Божій, гдѣ нарочито за тебя будетъ приноситься безкровная жертва и возносится молитва къ Отцу Небесному. Теперь и у тебя будетъ свой уютный уголокъ, гдѣ ты будешь молиться, какъ тебѣ хочется, съ полнымъ сознаніемъ, что это твое мѣсто, что это твоя святыня. Да и пастырь твой здѣсь всецѣло будетъ принадлежать тебѣ.

Принесемъ же великое спасибо всѣмъ тѣмъ, которые съ живымъ участіемъ отнеслись къ мысли построенія для тебя особливаго храма, къ мысли, казавшейся вначалѣ такъ мало осуществимой. Принесемъ великое спасибо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Лаврентію, благословившему насъ на это святое дѣло и лично положившему начало основанію храма. Принесемъ великое спасибо такимъ радѣтелямъ, какъ почетные граждане: Ив. Вас. Лавровъ, Гр. Ив. Лавровъ, Вас. Петр. Лавровъ, Ник. Вас. Gladковъ, Геор. Алекс. Новосельцевъ, семья Тарелкиныхъ и др. Принесемъ спасибо и всѣмъ пораdѣвшимъ такъ или иначе нашему великому дѣлу. А самое большое спасибо его превосходительству, нашему бригадному командиру Дмитрію Николаевичу Вансовичу, благодаря особенному

содѣйствію и усердію котораго мы и могли только приступить къ постройкѣ храма.

Будемъ надѣяться, воины, что Господь не оставитъ насъ своею милостію, найдутся добрые люди и помогутъ намъ посильною лептою.

Первый опытъ пастырской дѣятельности среди заключенныхъ.

Состоя въ званіи пастыря церкви въ мѣстахъ заключенія, я имѣю душевную потребность очертить положеніе заключеннаго и его моральную сторону, насколько я успѣлъ съ ними познакомиться, и изложить тѣ затрудненія и недоумѣнія, которыя приходилось мнѣ испытывать при обращеніи съ заключенными. Я дѣлаю это въ надеждѣ получить чей нибудь опытный совѣтъ по этому полному глубокаго интереса дѣлу.

Мрачна и самая свѣтлая темница, потому что лишаетъ человѣка свободы, а съ нею радостей и утѣшеній жизни. Скучна и безотраднa темница, потому что удаляетъ человѣка отъ занятій, дѣлъ и трудовъ, которые какъ ни тяжелы бываютъ для нашего тѣла, но однако составляютъ необходимую потребность для дѣятельнаго духа. Но если положеніе заключеннаго вообще не легко, то что сказать о положеніи воинскаго чина, отбывающаго наказаніе въ военной тюрьмѣ¹⁾, гдѣ онъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, полный жизни и силъ, сидитъ въ *одиночномъ* заключеніи, при *совершенномъ* бездѣйствіи, лишенный свѣта въ долгіе зимніе вечера, а иногда и цѣлые дни, котораго ни одинъ самый близкій человѣкъ не можетъ посѣтить, за исключеніемъ священника? Только испытавшій это наказаніе можетъ постигнуть всю тяжесть его. Часто посѣщая и по заповѣди Спасителя, и по своей обязанности одиночныхъ заключенныхъ, намъ почти всегда приходилось испытывать одновременно два совершенно разнородныхъ чувства: съ одной стороны чувство глубокой скорби и сожалѣнія, въ виду тяжести наказанія, а съ другой—чувство нѣкоторой радости при видѣ въ заключенномъ искренняго раскаянія и твердой рѣшимости исправиться, вызываемыхъ обыкновенно суровостію наказанія. Стремленіе излить накопившееся въ душѣ горе и

¹⁾ При Херсонскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ существуетъ отдѣленіе военной тюрьмы, которое авторъ и имѣетъ въ виду.

слезы — вотъ два выраженія скорбнаго чувства, которыя приходилось обыкновенно встрѣчать при посѣщеніи заключенныхъ. Не трудно понять, какую благоприятную почву представляетъ для пастырскаго назиданія такой чело-вѣкъ. Онъ стремится излить свою душу, онъ радъ слушать всякое человѣ-ческое слово и воспримчивъ къ нему, онъ находится въ такомъ положе-ніи, когда никто и ничто не можетъ мѣшать ему въ его сердечной испо-вѣди. Трудно, даже не возможно встрѣтить положеніе, въ которомъ пред-ставлялась бы большая возможность благотворно дѣйствовать на душу чело-вѣка. Но тутъ то часто приходится глубоко чувствовать свою неопытность, не находчивость, не достаточное знаніе души человѣческой. Какая опы-тность и осторожность требуется при вразумленіи и исправленіи такого не-счастливаго! Какое умѣнье необходимо, чтобы привести его къ сознанію всей неприглядности его поступка, чтобы заставить его воспользоваться тюрем-нымъ пребываніемъ, какъ средствомъ исправленія? Само собою понятно, что не великая польза будетъ для заключеннаго, если онъ освободится только изъ видимой темницы, оставаясь въ то же время въ темницѣ ду-ховной, такъ какъ онъ легко можетъ снова попасть въ нее.

Говоря о положеніи заключенныхъ въ военныхъ тюрьмахъ, нельзя обой-ти молчаніемъ и заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ. Насколько время дало возможность намъ убѣдиться, заключенные въ дисциплинарныхъ баталіонахъ бываютъ по большей части люди развитые, грамотные, свѣду-шіе, знающіе хорошо разныя искусства и ремесла. Ни въ одномъ полку нельзя имѣть такого выбора церковниковъ, чтецовъ, писарей, мастеровъ, какъ въ дисциплинарномъ баталіонѣ. Трудно объяснить причину такого, повидимому, страннаго явленія. Или люди болѣе развитые имѣютъ привыч-ку болѣе вольничать и не подчиняться духу воинской дисциплины, или они попадаютъ въ баталіонъ потому, что занимаютъ въ строевыхъ частяхъ бо-лѣе отвѣтственныя должности. Если принять въ соображеніе такой контин-гентъ людей, заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ, то нельзя остаться равнодушнымъ къ ихъ положенію. Безвозвратное лишеніе по суду отличій и высшаго званія, путешествіе въ баталіонъ съ арестантами въ аре-станскихъ вагонахъ, остановка въ дорогѣ по тюрьмамъ и самое заключеніе въ дисциплинарный баталіонъ съ увеличеніемъ по большей части срока воинской службы и безъ надежды вернуть утраченное — такое положеніе для чело-вѣка неиспорченнаго и развитаго — страшная кара. Людямъ нрав-ственнымъ, честнымъ, кроткимъ, которыхъ не мало въ баталіонѣ, остается

единственное утѣшеніе — надежда на милость Божию. Трудно утѣшить и ободрить такого несчастнаго, чтобы онъ не отчаявался въ своемъ положеніи. Лучшимъ средствомъ какъ для утѣшенія мятущейся души человѣческой, такъ и для нравственнаго воздѣйствія и вразумленія несомнѣнно можетъ служить хорошая бібліотека. Оставаясь праздными въ заключеніи и ища развлеченія и успокоенія, заключенные обыкновенно набрасываются на всякаго рода книги. Но гдѣ найти полезную для заключеннаго литературу, которая бы трогала его, возбуждала въ немъ лучшія чувства, смягчала бы его горе? Такіе вопросы могутъ рѣшаться, конечно, только путемъ живого братскаго взаимнаго общенія.

Священникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Іоаннъ **Бугославскій**.

Съ мѣста погребенія русскихъ воиновъ послѣ Чесменскаго сраженія (въ 1770 году).

(Письмо въ Редакцію).

Въ исторіи нашего отечества Чесменская побѣда надъ турецкимъ флотомъ — одна изъ самыхъ славныхъ и рѣшительныхъ морскихъ побѣдъ. Здѣсь, какъ извѣстно, смѣлыми, рѣшительными и находчивыми дѣйствіями нашихъ моряковъ, подъ главнымъ начальствомъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, былъ совершенно разбитъ, сожженъ и потопленъ весь турецкій флотъ, состоявшій изъ 72-хъ боевыхъ судовъ; уцѣлѣлъ одинъ только 66 й пушечный корабль «Родосъ» и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Россію, какъ трофей Чесменскаго боя, но, къ несчастью, разбился у береговъ Морен. Намъ же пришлось потерять въ этомъ бою одинъ корабль «Евстафій» съ 598 нижними чинами и 22 офицерами, кромѣ того до 30 челвѣкъ — съ другихъ кораблей: «Европа», «Три Святителя», «Три Іерарха», «Не тронь меня» и проч. Затонувшій корабль «Евстафій» погибъ вмѣстѣ съ турецкимъ кораблемъ «Реаль Мустафа», съ которымъ онъ велъ жаркій бой, подъ начальствомъ адмирала Спиридова, — затонулъ недалеко отъ Анатолійскаго берега и отъ входа въ Чесменскую бухту. Между прочимъ, противъ сражавшихся тогда кораблей, на берегу, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моря, мирно стояла маленькая часовенка, во имя великомученика Георгія Побѣдоносца,

построенная греками только за годъ до этого сраженія. Вотъ эта то часовенька и сослужила службу для погибшихъ русскихъ воиновъ. Изъ затонувшихъ кораблей скоро стали выплывать трупы воиновъ, какъ русскихъ, такъ и турецкихъ, и волной прибивались къ берегу, какъ разъ противъ часовни. Турки взяли трупы своихъ и относили въ Чесму, похоронивъ ихъ въ 2-хъ братскихъ могилахъ у самой крѣпости. Русскіе же, можно думать, видя на берегу православную часовню и плывущія туда тѣла погибшихъ матросовъ, не могли поступить иначе, какъ похоронить своихъ братьевъ около святаго мѣста и оставить ихъ подъ кровомъ небеснаго защитника и молитвенника Георгія Побѣносца.

По уходѣ русскихъ и Греки дѣлали тоже съ выбрасываемыми моремъ человѣческими трупами, которыхъ не забирали турки,—погребали ихъ около своей часовни. Такъ образовалось здѣсь русское кладбище. Но съ годами, всепоглощающее время скрыло слѣды могилъ, жители предались мирному труду и самое мѣсто могилъ было воздѣлано подъ виноградникъ, насаждено имъ и обнесено оградой; выкопанныя при этомъ кости складывались въ одно мѣсто около стѣны, гдѣ и до сихъ поръ лежатъ. Только осталась на мѣстѣ часовня одна, а съ нею—и память о погребенныхъ здѣсь русскихъ воинахъ,—и память эта остается живою у тамошнихъ грековъ даже до сего дня. А потому, когда броненосецъ средиземной эскадры «Императоръ Александръ II» сдѣлалъ стоянку у Чесмы, и его превосходительство, контръ-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ пожелалъ точно узнать мѣсто погребенія русскихъ воиновъ, ему тотчасъ же указано было и турецкими офицерами и мѣстными жителями на упомянутую часовню. Противъ нея теперь точно найдено и мѣсто затонувшаго корабля «Евстафій»; тамъ работаютъ турецкіе водолазы и достаютъ деньги и многія принадлежности корабля. Въ тотъ же день Чесменскій епископъ, съ вѣдома турецкихъ властей, подарилъ его превосходительству самую часовню съ землей, на которой она расположена, и выдалъ на это формальные документы. Послѣ этого, 27-го іюля, въ часовнѣ была отслужена панихида по православнымъ воинамъ, мужественно подвизавшимся здѣ и животъ свой за вѣру и отечество положившимъ. На панихидѣ присутствовали: контръ-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ, правительственный консулъ въ Смирнѣ, д. с. с. Л. Ніяда, его помощникъ Г. Фатіадисъ, часть офицеровъ и матросовъ съ броненосца «Александръ II» и масса греческаго населенія, которое наполнило всю ограду и въ раскрытыя окна и двери часовни слѣдило за нашимъ богослуженіемъ и

съ умиленіемъ слушало пѣніе, исполняемое хоромъ пѣвчихъ матросовъ. Предъ панихидой было произнесено краткое пастырское слово:

«Возлюбленные братія! Мы стоимъ здѣсь предъ прахомъ тѣхъ нашихъ славныхъ и побѣдоносныхъ воиновъ, которые 129 л. тому назадъ сплели для Россіи неувядаемый вѣнецъ славы, могущества и крѣпости. Ихъ храбрость и самоотверженіе, находчивость и неустрашимость, преданность своему долгу и отечеству до послѣдней капли крови, — прославили здѣсь русское оружіе предъ всѣми народами Европы, а для потомковъ своихъ навсегда останутся высокимъ образцомъ для подражанія. И хотя ихъ много легло здѣсь костями, но на костяхъ своихъ они высоко вознесли славу Отечества своего и сами въ свою очередь, — вѣруемъ и уповаемъ, — высоко вознесены и прославлены будутъ въ царствіи небесномъ, ибо Самъ Господь сказалъ: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. 15, 13); а кто много возлюбилъ, тому много и дано будетъ».

Вамъ, братія, потомкамъ этихъ славныхъ воиновъ — богатырей, посчастливилось обозрѣвать въ эти дни мѣсто ихъ храбрыхъ подвиговъ и побѣдъ и, наконецъ, найти мѣсто ихъ послѣдняго упокоенія. Выразимъ же нынѣ отъ лица всей Россіи первую благодарность и признательность къ павшимъ здѣсь воинамъ нашимъ — усердной молитвой объ нихъ къ Господу Богу: да вознаградитъ Онъ ихъ, за ихъ любовь къ Царю и Отечеству своему, на вѣки неувядаемымъ вѣнцомъ славы и блаженства въ небесномъ отечествѣ, во царствіи своемъ, а въ сердцахъ живыхъ потомковъ да сохранитъ вѣчную благодарную память о нихъ!» Аминь.

Послѣ панихиды, греческое населеніе угощало адмирала, офицеровъ и матросовъ чуднымъ виноградомъ, который растетъ вокругъ часовни и который въ данномъ случаѣ вполне замѣнилъ сладкое коливо, обыкновенно употребляемое при поминовеніи умершихъ; затѣмъ торжественно и любезно, съ колокольнымъ звономъ, проводило насъ до самаго берега и не расходилось до тѣхъ поръ, пока снявшійся тотчасъ съ якоря броненосецъ не ушелъ въ море.

Теперь предполагается часовню эту перестроить и обратить въ болѣе просторную церковь — памятникъ; въ срединѣ ея, въ полу устроить гробницу, куда будутъ сложены послѣдніе останки (кости) нашихъ храбрыхъ воиновъ. Церковь эта будетъ далеко видна съ моря, стоять на возвышен-

номъ холмѣ среди зеленѣющихъ виноградниковъ, находится на пути главнаго курса всѣхъ морскихъ судовъ и невольно привлекаетъ къ себѣ взоры путниковъ.

Священникъ броненосца средиз. эск. Императоръ Александръ II.

Александръ **Высочинскій**.

Примѣръ, достойный подражанія.

(Трогательное проявленіе религіозныхъ чувствъ въ жизни Русскаго солдата).

Въ 1895 году изъ Черноморскаго полка ушли въ запасъ арміи нижніе чины призыва 1892 г., пришедшіе съ полкомъ въ гор. Кобринъ съ Кавказа. Разставаясь съ полкомъ, они, какъ бы желая сохранить связь съ нимъ, пожертвовали въ полковую церковь отдѣланную въ кіотъ икону св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго, покровителя нашей церкви. Это было первое приношеніе нижнихъ чиновъ, уходящихъ изъ полка домой—на родину.

Что же вызвало ихъ, этихъ добрыхъ людей, на пожертвованіе, что за причина, спросятъ, почему ранѣе то этого не было. Да, она есть. При штабѣ полка въ гор. Кутаисѣ, въ одномъ районѣ, рядомъ съ казармами стоитъ полковая церковь, большая, каменная, вмѣщающая почти весь полкъ и въ добавокъ хорошо обставленная; со всѣмъ этимъ пришлось розстаться; а что же получили въ замѣнъ этого: при новой штабъ-квартирѣ пока не было построено церкви и 1-й годъ пришлось довольствоваться и тѣмъ, что было: въ одной изъ столовыхъ помѣщеній при казармахъ устроить временную церковь безъ иконостаса и отправлять службу. Грустный и печальный былъ видъ, какъ самого зданія даже еще не отштукатуреннаго и не отдѣланнаго, такъ и всей бѣдной церковной обстановки; вотъ это то и было причиною хорошаго начала, и какъ хорошее сѣмя приноситъ хорошій плодъ, такъ и это пожертвованіе людей призыва 92 г. вызвало и у другихъ нижнихъ чиновъ, оставляющихъ полкъ, сохранить о себѣ память пожертвованіями въ ту же полковую церковь, гдѣ они исповѣдывали свои грѣхи и съ благоговѣніемъ причащались Св. Таинъ Христовыхъ и гдѣ они такъ горячо молились о тѣхъ, кто имъ близокъ и дорогъ, тамъ далеко на родинѣ. Да, память о нихъ осталась: слѣдующіе, ушедшіе на родину, призыва 93 г.

пожертвовали двѣ прекрасныхъ хоругви на красномъ сукнѣ; призывъ 94 г. принесъ въ даръ большую бронзовую лампаду къ запрестольному образу и часть денегъ, 95 же года—деньгами 24 рубля и наконецъ нижніе чины призыва 96 г., которымъ предстоитъ разстаться съ полкомъ осенью этого года, приносятъ въ даръ бронзовую люстру. И все это дѣлаютъ добровольно, отъ чистаго сердца и въ складчину, не обременительную для солдатскаго бюджета, кто 2, 3, а кто и 10 коп., и въ общемъ 400—450 чел., ежегодно увольняемыхъ въ запасъ изъ полка, собираютъ сумму достаточную на приобретение избраннаго ими приношенія.

Кромѣ уходящихъ въ запасъ, есть еще нѣсколько единичныхъ жертвователей и всѣмъ ведется списокъ, для воспоминанія о нихъ.

Всегдашнюю молитвенную память о васъ, христіанские воины, будетъ имѣть наша церковь! Да сохранитъ васъ Богъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни, дорогіе однополчане!

Ктиторъ В. Дмитріевъ.

Торжественная встрѣча л.-гв. Литовскимъ полкомъ своихъ старыхъ знаменъ.

26 іюня текущаго 1899 года л.-гв. Литовскій полкъ праздновалъ принятіе трехъ старыхъ полковыхъ знаменъ изъ церкви б. Королевскаго замка, гдѣ хранились они съ 1865 г..

Въ приказѣ по полку отъ 25 іюня 1899 года объявлено: «Штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи надписью отъ 16 сего іюня за № 1068 на отзывѣ штаба округа за № 9753, сообщилъ, что на ходатайство полка, представленное г. начальникомъ дивизіи командующему войсками, послѣдовало разрѣшеніе—3 старыхъ полковыхъ знамени, находящіяся до сего времени въ церкви б. Королевскаго замка, перенести для храненія въ полковую церковь вѣреннаго мнѣ полка.

Сіи старыя знамена въ 1818 году пожалованы полку Государемъ Императоромъ Александромъ I за славные подвиги, совершенные полкомъ въ Отечественную войну 1812 г. и въ особенности—въ великой Бородинской битвѣ, гдѣ полкъ покрылъ себя неувядаемой славой. Съ сими же знаме-

нами полкъ пережилъ 1830 годъ и принималъ участіе въ штурмѣ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года. Въ 1838 году Государю Императору Николаю I благоудно было пожаловать на нихъ юбилейныя ленты съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Петра I и надписью «Потѣшныя Преображенцы» и «1683» — въ знакъ происхожденія отъ л.-гв. Преображенскаго полка.

1850 годъ ознаменовался для полка участіемъ въ празднованіи 150-лѣтняго юбилея со дня наименованія лейбъ-гвардіею полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и родственныхъ имъ Московскаго и Литовскаго, а также пожалованіемъ полку новыхъ знаменъ, позднѣйшихъ свидѣтелей славнаго Каргача, — прежнія же знамена, завтра принимаемая, Государь Императоръ Николай I соизволилъ оставить въ даръ полку для вѣчнаго храненія въ полковой церкви вмѣстѣ съ мундиромъ Императора Александра I. «Его Величеству угодно, чтобы старыя знамена сіи выносимы были разъ въ году, въ день Рождества Христова, на торжество избавленія Россіи отъ иноземниковъ» (отзывъ начальника дивизіи 23 августа 1850 г. № 3936).

При переходѣ полка изъ С.-Петербурга въ Варшаву, осенью въ 1862 году, знамена эти оставлены въ Петербургѣ, но въ 1863 г. были препровождены въ Варшаву и за неимѣніемъ тогда полковой церкви были поставлены въ церкви б. Королевскаго замка, гдѣ и хранились до сихъ поръ.

Завтра старыя полковыя знамена послѣ 37-лѣтней разлуки будутъ вновь съ полкомъ. Счастливъ, что на долю моего командованія полкомъ выпала честь принять эту дорогую для насъ святыню и внести ее подъ сѣнь нашего святаго храма. Да послужатъ эти нѣмые свидѣтели славной боевой службы полка къ укрѣпленію въ молодомъ поколѣніи литовцевъ сознанія о высокомъ воинскомъ долгѣ предъ Престоломъ и Отечествомъ.

Я убѣжденъ, что всѣ чины вѣреннаго мнѣ полка съ сердечной радостью встрѣтятъ это знаменательное событіе въ нашей полковой жизни».

Въ такихъ словахъ командиръ л.-гв. Литовскаго полка генераль-маіоръ Пашковъ объявилъ полку объ ожидаемомъ торжественномъ событіи въ жизни полка.

26 іюня въ 11 ч. утра, Литовскій полкъ былъ выстроенъ на площадкѣ передъ полковой церковью на Уяздовской аллеѣ, гдѣ и ждалъ прибытія

старыхъ знаменъ, для приѣма которыхъ изъ Замковой церкви наряжена была первая полурота роты Его Высочества.

Въ строю этой полуроты находились три старшіе сверхсрочнослужащие фельдфебеля—коренные Литовцы, въ числѣ ихъ фельдфебель, герой Русско-Турецкой войны Лагинъ съ золотымъ знакомъ на груди Св. Георгія 2-й степени. На долю этихъ трехъ фельдфебелей выпала честь нести дорогія для полка три старыхъ знамени.

Въ 12 ч. старыя знамена были принесены и поставлены передъ полкомъ—рядомъ съ мундиромъ Императора Александра I, который былъ вынесенъ изъ церкви на встрѣчу старымъ знаменамъ старшимъ полковникомъ Э. К. Петеровымъ. Къ этому времени прибыл въ церковь многіе старые литовцы и служившіе въ л.-гв. Литовскомъ полку во главѣ съ бывшимъ командиромъ 3-й л.-гв. пѣх. дивизіи, нынѣ помощникомъ командующаго войсками, генераль отъ инфантеріи Разгильдяевымъ и начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Вейсомъ, бывшимъ командиромъ полка.

Послѣ торжественной встрѣчи старыхъ знаменъ съ колокольни полковой церкви раздался трезвонъ и при исполненіи гимна «Коль славенъ» изъ церкви двинулся крестный ходъ на площадку къ заранѣе приготовленному мѣсту для молебствія.

Впереди несли 4 хоругви, потомъ съ пѣніемъ тропаря Св. Архистратигу Михаилу, хоръ полковыхъ пѣвчихъ (до 80 человекъ) по четыре въ рядъ, за ними шли два мальчика съ возженими свѣчами предъ полковымъ массивнымъ складнемъ, который несли три фельдфебеля и наконецъ діаконъ П. Теодоровичъ съ Евангеліемъ и полковой священникъ Николай Бѣловъ со Св. Крестомъ въ рукахъ. Предъ приготовленнымъ столомъ было совершено торжественное благодарственное молебное пѣніе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Императору Александру I-му и многолѣтія Христолюбивому воинству. Послѣ окончанія молебствія и окропленія знаменъ и чиновъ полка св. водою крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвратился въ церковь, а полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо старыхъ знаменъ, которые затѣмъ были внесены въ церковь, при пѣніи хора «Спаси Господи», и поставлены у рѣшотки лѣваго придѣла.

Въ 1½ часа въ собраніи полка состоялась трапеза, которая какъ и все торжество этого дня, носила чисто семейный характеръ.

На другой день въ воскресенье за ранней обѣдней полковымъ священникомъ было сказано поученіе, въ которомъ выяснено значеніе вчерашняго торжества.

Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка священникъ Николай **БѢЛОВЪ**.

Два новобранца.

(Первый годъ службы солдата).

«Всякъ возносяся, смирится: смиряяй же себѣ, вознесетъ» (Лук. XVIII, 14)... «Вѣра ваша и упованіе (да) будетъ на Бога» (1-е Петр. I, 21). «Упованіе (же) не посрамитъ» (Римл. V, 5)... «Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать» (1-е Петр. V, 5)...

I.

Въ деревнѣ Лоскутовкѣ, Кузьевской волости, объявленъ «наборъ». Очередные рекруты приуныли... Привольно жилось, не думалось ни о чемъ, кромѣ своей обычной работы: пошлетъ отецъ въ лѣсъ, — ѣдетъ; укажетъ другое дѣло, — идетъ. А самому, своей заботы ни о чемъ...

А тамъ... самъ обо всемъ помысли!.. И задумываются объ этомъ невѣдомомъ «тамъ»... Рассказывали, правда, заходившіе изъ другой деревни на посидѣлки запасные солдаты, что строго тамъ; да не спросили ихъ, что и какъ: до того ли на посидѣлкахъ?.. Тутъ — веселье; гдѣ-жъ о строгостяхъ рассуждать, — не время!.. (А, вѣдь, нашъ русскій мужичокъ тогда только и спохватится, когда это «невѣдомое время» надвинется ужъ)...

Да и рекрутовъ то всего двое: Степанъ Ивановъ, да Антонъ Петровъ, по прозвищу Силай; другихъ съ первой льготой и не считали.

— «Что братъ, Антоша, послужимъ Батюшкѣ Царю?» — говорилъ, похлопывая по плечу Антона, Степанъ.

— «Да... какже, нужно Ему такихъ служакъ, какъ ты»!.. — И Антонъ презрительно поглядывалъ на низенькую, невзрачную фигурку Степана... — «Вотъ я бы послужилъ», охорашиваясь сказала Антонъ: «да, вѣдь, мнѣ, какъ и Ивану съ Михайлой, (перво-льготникамъ) не служить, — у меня вторая льгота: Никишка-то (младшій братъ) великъ-ли, а батька ужъ какой работникъ — подъ 60 годовъ?... А ты послужи, коли есть охота!.. Воинъ тоже»!... — прибавилъ съ усмѣшкой отходя Антонъ.

«Вѣрно», подумалъ Степанъ, «еще забракуютъ пожалуй, — стыдъ одинъ... И взаправду: развѣ такіе солдаты то бываютъ? — Молодцы все... А послужить Батюшкѣ Царю, за Вѣру Христову постоять, за землю родную на защиту, — охота, большая охота... И вѣдь счастье же Антону, — уродился молодцомъ какимъ: въ плечахъ сажень косая, рослый, румянецъ во всю щеку... Любота просто посмотрѣть!.. Вотъ задоренъ только больно; тамъ, слышно, это не оченно долюбиваютъ... тамъ покорство любятъ»...

«Да иначе и нельзя, и то сказать... Вонъ у насъ на сходкѣ загалдят мужики... ни къ какому началу не придутъ. Старосту въ грошъ не ставятъ, а вѣдь сами жъ и выберутъ-то въ начальство себѣ!.. Какой же это, къ примѣру сказать, распорядокъ?.. Что «міроѣды» ¹⁾ скажутъ, такъ тому и быть... А у нихъ нешто совѣсть есть?... Закупленные, запоеные... Вотъ такъ судьи, хороши судьи!... Благо глотки здоровыя, — всѣхъ перекричатъ... путному мужику слова не дадутъ сказать... «Вотъ хошь бы, къ примѣру, дядя Филиппъ, степенный мужчина, трезвенный, работающій, богобоязненный... все норовить какъ бы по Божески, по правдѣ вершить (рѣшать) кажинное и не важное дѣло... А, вѣдь дѣла то, случается, и большія бываютъ... Такъ куда!.. «ты, молъ, бороду то вырасти спервоначалу (а у дяди Филиппа — вѣрно — борода то совѣмъ тощая), а потомъ и глаголь... молокососъ»!.. Просто осрамить ни за что, ни про что, словно въ бородѣ умъ-то... Срамъ одинъ»!...

«Да вѣдь и Антонъ-то... только ростомъ взялъ... а то тоже... со всячинкой... Въ школѣ-то учился ой, ой, ой... не бойко: къ экзаменту два раза приставляли, и оба раза поворотилъ оглобли, — не сдержалъ. Грамота-то дѣло тожъ нужное... Може я какъ ни на есть хошь ученьемъ возьму, все на что-нибудь прегожусь тамъ... А послужить есть охота!.. «Царскій слуга»! кажинный скажетъ, прибавилъ Степанъ съ гордостью, и даже при-

¹⁾ «Міроѣдами» называются — крестьяне известнаго селенія, — главари мірскихъ сходокъ, дѣйствующіе чаще всего въ ущербъ мірскимъ интересамъ и общественной пользѣ.

осанился... «Такой, значить, человекъ, что ему все можно довѣрить во всякое время безъ сумлѣнія.. А вѣдь не забракуютъ,—вѣдь я-жъ здоровый. Только вотъ обличье-то.. да и ростомъ не вышелъ»... И Степанъ опять пригорюнился... Ну да что Богъ дастъ!» махнулъ онъ рукой... А ужъ ежели браковать будутъ, такъ и скажу: «Ваши, молъ, Высокородія!.. Есть воля ваша... только охота послужить... большая охота есть во мнѣ»... Може и примутъ въ соображенье...

А время «жеребьевки» (вынутія жребія) подходило все ближе и ближе... Антонъ сталъ загуливать все больше и больше... Иванъ съ Михайлой, перво-льготники, тоже считали себя почему-то въ правѣ погулять. Отцы ихъ, отдавая послѣдніе гроши на гулянки, морщились, но не перечили ихъ «нраву»...

— «Степушка, болѣзнь мой! Хошь ты бѣ погулять пошелъ съ рекрутами-то: вѣдь ужъ всего то на всего три денеченька осталось, какъ и посмотрѣть-то на тебя, желанный ты мой!»... причитала Степанова мать... «Что ты все за книжкой-то сидишь?... изведешься совсѣмъ... Развѣяль-бы тоску лютую злодѣйку въ веселомъ пирѣ съ товарищами!»...

— «И что это, матушка, погляжу я на тебя: пожилой ты человекъ, а не ладно все какъ будто говоришь... Какая тоска? Объ чемъ?... Это на службу идти?... Эхъ ты, матушка, матушка!.. Словно на каторгу справляешь»... вздохнулъ укоризненно Степанъ... «И что мнѣ въ этомъ гулянья... какой прокъ»? продолжалъ онъ. «Въ винѣ, сама знаешь, утѣхи не вижу, потому не пью его совсѣмъ... Чай давечъ съ баранками пили въ трактирѣ... Чево жъ тебѣ больше?... А какъ, значить, за вино принялись, такъ чтожъ мнѣ?... Я и ушелъ... потому съ пьяными кому толковать охота?»...

— «Нѣтъ ужъ не говори, Степушка! Чуетъ мое сердце материнское, что есть у тебя какая ни на есть кручина на сердцѣ... Особенный ты какой-то уродился: всѣ — люди, какъ люди; гуляютъ на остатокъ... веселятся... а ты все дома да дома... Подти отдохнуть что-ли... съ тобой не согласишь все едино»...

Аксинья полѣзла на печь...

Задумался Степанъ... «Дивное диво, подумаешь... Право... Старый человекъ, а какъ несуразно рассуждаетъ: чѣмъ-бы радоваться, что сынъ до гулянья не охочъ, грошей отцовскихъ не трясеть по пусту... И то давечъ цѣлый гривенникъ оставилъ въ трактирѣ... гдѣ то его возьмешь?... А

что въ пьянствѣ-то за прокъ?.. Выпилъ разъ стаканчикъ... фу, мерзость!.. и посейчасъ тошнить ровно... какъ вспомнешь... Ужъ кто не пьетъ, тому лучше и не пробовать... горечь... жжетъ.. Хуже самага ни на есть худаго лекарства.. Тамъ хоть для пользы пьютъ, а это... Себѣ жъ на пагубу, вредъ-то большой отъ него, отъ вина-то сказываютъ... сами себѣ вѣку убавляютъ... Богъ далъ здоровье, такъ и береги его, а то... сами себѣ убійство творятъ»...

«А ужъ рекрутамъ-то, по моему глупому разуму, и совсѣмъ такъ гулять то было бы не пригоже: какіе жъ они слуги Царскіе будутъ, коли къ разгулу приобькнутъ?.. Это на то жъ и выйдетъ, какъ допрежъ было: наймитовъ за себя рекрута выставляли, кому не охото самому послужить, да въ мошнѣ у отца есть... Ну вотъ и подыщутъ какого ни на есть пропойцу, гуляку бездомоваго, которому все тринь-трава. (Какіе жъ это слуги Царю-Отечеству)!... Кормятъ его..., а больше того спаиваютъ, чтобъ не одумался, да на попятный не пошелъ... А потомъ и сдадутъ милаго дружка за своего любезнаго сынка, что баклуши бьетъ... и которому для пользы общественной потрудиться не охота»!

«И отцы тоже... куда умны: потакали такому бездѣлью... а больше того матери смущаютъ... Нѣтъ! мужчина не въ примѣръ резониѣ... Вотъ хошь бы дядя Филиппъ въ позапрошломъ году справлялъ своего Данилу... Мать то Данилина было въ слезы, да съ причитаньемъ, словно хоронить собирается... Данила тожъ было закручинился... вѣрно, что говорить, скучно подыматься изъ дому родительскаго... Такъ дядя Филиппъ какъ крикнулъ на Прасковью, жену-то (даромъ что смиренный... воды не замутить)... диву все просто дались... «Дура-баба! (такъ таки и сказалъ)! Парня только смущаешь... Какая-жъ ты мать опосля этого?.. Какое-жъ онъ отъ тебя наставленіе видитъ... Право, глупая женщина»!.. Ну, а опосля того смягчился, и таково то складно рѣчь сталъ держать:—«Не кручинься, Данилушка, не статочное дѣло это... Радоваться нужно, что и мы не обсѣвки въ полѣ: что и намъ Господь привелъ послужить Царю Батюшкѣ... вложить свою долю на нужду общественную... Служи Царю вѣрой и правдою!.. Бога не забывай!.. Начальства слушайся!.. Веди себя честно-благородно, — не срами моихъ сѣдыхъ волосъ... Ну, прощай, родимый! Богъ съ тобой и святой Николай угодникъ»!.. Поблагословилъ его иконой... такъ все чинно, честь-честью»...

«Ну, подумали мы, и дядя-жъ Филиппъ: далъ же человѣку Богъ разумъ... Ужъ оченно хорошо онъ наставленье-то сказалъ... не даромъ его въ деревнѣ «разумнымъ» все зовутъ... Да и тетка Прасковья стихла... въ умъ вошла... и Данилѣ преподала свое материнское благословенье, на вѣки нерушимое, какъ слѣдуетъ... безъ слезъ... А Данила то и подавно (извѣстно — мужчина!), даже и совсѣмъ повеселѣлъ, какъ ни въ чемъ не бывало, отъ словъ то отцовскихъ... Да что-жъ ему? Парень видный... «Буду слушаться, багюшка», говорить, «исполнять, что наказываешь». Совсѣмъ, какъ заправскій солдатъ отрапортовалъ... Вѣдь это его только matka-то смутила, а парень то онъ хорошій, ловкій на все... А теперь пишетъ, что въ команду его отдали въ ученье, чтобъ унтеромъ опослѣ того былъ... Да парень то, вѣрно... что говорить... хорошій... И грамотный къ тому жъ; тамъ вѣдь это тоже, видно, отличаютъ... Вотъ и я все больше на ученье то свое и уповаю»...

Присутствіе по воинскимъ дѣламъ открыло свои дѣйствія по приему рекрутъ... Дошла очередь и до Кузьевской волости... Снарядились очередные и изъ деревни Лоскутовки: Антонъ съ отцомъ, Иванъ и Михайло съ дядями, Степанъ съ дѣдушкой... (Отецъ Степановъ со старшимъ сыномъ находился въ Питерѣ по извозу, не хотѣлъ бросать дѣла... «Шлю свое родительское благословенье», писалъ онъ, «на хорошее дѣло; а самому приѣхать недосужно: работы много упустишь... не резонъ отрываться»)...

— «Ты-бъ, Степанъ, хошь и остался бы, такъ печали не было-бъ», подсмѣивался Антонъ... «Все едино обернуть назадъ: тамъ такой хламъ!»...

— «Что ужъ Богъ дастъ», смиренно отозвался Степанъ... «а ѣхать все жъ надо, потому требуютъ всѣхъ...»

— «Да развѣ ты, какъ «всѣ», тогда коли такъ и Микишку моего (брата) забирать надоть: онъ въ ростѣ тебѣ не уважить, даромъ что ему только семнадцать годовъ»...

— «Охальникъ ты, стражникъ, зубоскаль этакой!» не выдержалъ Степановъ дѣдъ... «Глаза то налилъ спозаранку, да и мелешь всякую всячину... У Степушки, по крайности, искра Божія есть: съ благословенья Божія, помолдившись, ѣдетъ на такое дѣло; а не то, чтобы голову затуманивши... не знамо на какое дѣло идешь... Что выросъ-то съ коломенскую версту, такъ думаешь, что и толкъ въ этомъ?... Несуразный верзило!.. Право!»... прибавилъ ужъ потише дѣдъ.

— «Ну полно, дѣдушка; вѣдь вѣрно... Антонъ всѣмъ взялъ... что говорить?» перебилъ Степанъ... «Ѣхать пора вѣдь; а ну какъ запоздаемъ!»..

— «Нѣтъ!.. онъ не говори пустое-то», не унимался дѣдъ... «Смиренство-то тоже Богъ любить, а гордыня обуяла человѣка... не хорошо это... потому и въ писаніи это самое прописано»...

Изъ города Антонъ вернулся пьяный до безчувствія... съ отцомъ не разъ принимался ругаться... въ драку даже лѣзть собирался, да уняли... Иванъ съ Михайлой поддержали компанію,—тожъ наклевались порядкомъ напоследокъ (потому теперь, какъ не принятыхъ—по первой льготѣ—не за что улаживать)... Антона приняли...

Степанъ пріѣхалъ веселый: исполнилась его завѣтная мечта,—приняли и его... Не стануть теперь на смѣхъ подымать, потому самое по Царскимъ дѣламъ присутствіе признало его годнымъ на службу Царю - Отечеству...

Все доктора хвалили:—«Ужъ такой-то привѣтный, кажиннаго мужика обласкаетъ, даромъ что его всѣ «Вашимъ Высокоблагородіемъ» величаютъ; должно быть большой баринъ... Окромъ того, что пуговицы свѣтлыя, на плечахъ какія-то не то звѣзды со шнурками серебрянными, не то круги... такъ и горять... У самого исправника такихъ нѣтъ, а только полосы на манеръ золотого галуна... Стало быть выше самого исправника... Да и вѣрно: какъ скажетъ, такъ по его слову все и дѣлають... Хошь бы меня... Какой то, надо быть полковникъ, или генераль... то же нарядный такой... какъ взглянулъ на меня (не успѣлъ я еще войти): «Бракъ?»... Я сначала не понялъ, про какой бракъ тутъ толкують: къ чему, думаю, про вѣнчанье вспоминать?... А потомъ взялъ себѣ въ голову, что это забраковать, то-есть отставить меня хотятъ по моему малому росту, да худобѣ... Я было такъ и обомлѣлъ: ну, думаю, срамота одна... какъ есть по Антонову вышло, хошь и не ѣздить бы...

«Явите Божескую милость»... началъ было... А баринъ съ серебрянымъ то окладомъ, потрогалъ такъ меня подъ мышкой, руку, что повыше локтя, пожалъ; въ грудь пальцемъ ткнулъ зачѣмъ-то, и «четвертями» помѣрилъ... «Годень!» крикнулъ... И ему ужъ никто не перечилъ, даже тотъ большой баринъ, что «бракомъ» меня обозвалъ... Ну, думаю, должно быть этотъ, что меня шупалъ, и есть заглавный... Вотъ благодѣтель-то! не далъ меня въ обиду, ужъ истинно благодѣтель!... Таково радостно у меня на сердцѣ стало... вѣкъ за него Бога молить стану»...

II.

Наши знакомцы, Антонъ Силай и Степанъ Коротаевъ—уже въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ Средней Россіи... Тридцать человѣкъ съ К—скаго уѣзда, Т—ской губерніи, ѣхало вмѣстѣ по машинѣ, да все незнакомые... За начальника былъ унтеръ-офицеръ изъ конвойной команды того города, гдѣ ихъ приняли.

На конечной станціи встрѣтилъ ихъ ужъ унтеръ-офицеръ изъ того полка, куда были назначены на службу... «Бравый такой (разсказывалъ послѣ Степанъ)... Однако не очень строгій... «Добрó пожаловать, землячки, на смѣну намъ старикамъ», пошутилъ онъ; выровнялъ (первая наука! подумалъ Степанъ) и повелъ до мѣста... А на другой день,—перво на перво въ банѣ выпарились; потомъ осмотръ къ доктору, нѣтъ-ли какой болѣзни у кого, потому за этимъ строго тожъ наблюдаютъ; а тамъ—въ швальню, пригнали одѣжу военную, и на смотръ къ командиру полка, чтобъ разбить по казармамъ (эскадронамъ).

Новая обстановка,—порядки, товарищи, выдержка во всемъ,—все это удивляло нашихъ пріятелей... Степанъ ко всему съ любопытствомъ приглядывался и старался смотрѣть все на старыхъ солдатъ, какъ бы приноровиться во всемъ ловчѣе... А Антонъ, такъ тотъ сначала бодрился, и даже величался, а потомъ и пригорюнился... Сперва все ладно шло, какъ и слѣдуетъ быть. А тутъ на разбивкѣ вышла оказія... Сталъ дѣлить полковникъ по пяти человѣкъ на эскадронъ: «эти пять—въ первый!»... «Ваше Благородіе!» не выдержалъ Антонъ, не попавшій въ первый эскадронъ, «дозвольте и мнѣ въ первый... потому ростомъ я, значить, то же выхожу»... Полковникъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него... Унтера зашучали... задержали Антона: «нельзя во фронту самому заговаривать, ежели не спрашиваютъ... Молчи!»... Антонъ опѣшилъ... сконфузился... «Эти—во второй!» продолжалъ полковникъ... «Въ третій!»... Степанъ съ Антономъ попали въ третій эскадронъ... Сейчасъ къ нимъ пристроился тотъ унтеръ, что на станціи встрѣчалъ; и послѣ разбивки повелъ въ казармы... «Знакомые, землячки!» говорилъ онъ дорогой... «А ты, деревня!» обратился онъ наставительно къ Антону, «развѣ можно заговаривать съ самимъ полковникомъ, самымъ, значить, наибольшимъ, да еще въ строю?... Да и называешь неладно: нужно «Ваше Высокоблагородіе», а не «Благородіе»

его прозывать... Не слыхалъ развѣ какъ мы то?... Вѣстимо, онъ не взыскиваетъ, потому—добрый человекъ; да къ тому-жъ знаетъ, что этому не учены, какъ съ начальствомъ обращенье слѣдуетъ имѣть... Однако научайся все-жъ таки по маленьку, смотри на насъ!».. Унтеръ подтянулъ поясъ на шинели, подправилъ шашку, и молодцовато, съ сознаниемъ своего превосходства, зашагалъ сбоку строя...

Степану очень понравился молодцоватый унтеръ; чувствовалось ему почему-то что долженъ быть и человекъ онъ добрый, хорошій...

— «А дозвольте спросить васъ, г. унтеръ-офицеръ», осмѣлился Степанъ, «можемъ мы, значить, вашу милость обезпокоить какимъ ни на есть спросомъ насчетъ здѣшнихъ, значить, порядковъ... потому оно какъ дѣйствительно мы необучены... и можемъ въ случаѣ въ просакъ попасть: извѣстно въ деревнѣ развѣ чему научишься,—сѣрость одна»...

Унтеръ-офицеръ Козловъ довольно усмѣхнулся: «—Ишь ты, малышъ, прыткій какой!» (Степанъ было сробѣлъ; «ладно-ли» думаетъ, «не попало бы, какъ Антону»)... «И гдѣ это ты обучился, какъ прозывать то меня по настоящему? Какъ есть, правильно назвалъ... Будетъ изъ тебя, парень, толкъ; по первоначалу вижу, потому глазъ у меня довольно набить (похвалился онъ) насчетъ вашей брати, новобранцевъ: третій годъ съ вами возжаюсь»...

Степанъ ободрился: «—А какже, г. унтеръ-офицеръ, давечъ васъ какой-то, что безъ нашивокъ, на разбивкѣ-то такъ прозывать... Вотъ я значить и запримѣтилъ»...

«—Ладно... говорю—ладно!... А вамъ, значить, несмышлѣнымъ меня можно и «дяденькой» называть, потому что я къ вамъ приставленъ для обученія, какъ бы замѣсто старшаго сродственника, дяди примѣрно, чтобы, значить, безъ робости ко мнѣ съ кажиннымъ спросомъ обращались... И я васъ, значить, всякой премудрости обучу; а вы, о чемъ недоумѣваете, за всегда меня можете вопрошать»...

«А и добрый же мужчина, стало быть»... подумалъ Степанъ... «Все этакъ просто, не по начальственному... А крикни-ка онъ на насъ, такъ вѣдь, право, обробишь... потому вновѣ; да кромѣ того... вотъ онъ... возьми-ка его, какой важный на видъ то!... Словно офицеръ, что на разбивкѣ давечъ были»...

Унтеръ-офицеръ Козловъ дѣйствительно, хоть и видный былъ мужчина

«словно офицеръ», — оказался человѣкомъ весьма добрымъ; не даромъ его, съ самаго производства, назначалъ эскадронный командиръ въ учителя новобранцевъ. Болѣе подходящаго для обученія новобранцевъ нельзя было и выбрать: ласковый въ обращеніи, снисходительный вначалѣ, онъ незамѣтно втягивалъ новичковъ въ требованія военной службы, — слабыхъ подбодрялъ, лѣнивыхъ строгостью донималъ, малосмысленныхъ не запугивалъ, давалъ время выправиться, больше съ ними занимался... Такъ что у него къ конечному четырехтысячному сроку обученія обыкновенно отсталыхъ никогда не бывало. Новобранцы любили своего «дядиньку» и тянулись изъ всѣхъ силъ...

А у «дяденьки», повидимому, практикой выработаны были извѣстныя правила обученія и поведенія, которыя онъ постоянно повторялъ своимъ ученикамъ... Несмотря на то, что они отличались краткостью и казались какъ будто несвязными, на самомъ дѣлѣ въ нихъ можно было увидѣть и послѣдовательность, и глубокой смыслъ, и большую опытность; а главное — твердую вѣру въ Бога, полную преданность Царю и несложную, но самую чистую нравственную науку...

«—Перво на-перво... насчетъ Бога: никакое дѣло не благословясь не начинай, потому безъ Бога ты — какъ есть нуль... никакое дѣло у тебя не выйдетъ... Молись Ему, значить, завсегда о помощи»...

«Второе — насчетъ службы: Царю служить, какъ Божьему Помазаннику, съ большой охотой... А лѣниться въ такомъ святомъ дѣлѣ опять же таки — грѣхъ передъ Богомъ, потому Царь отъ Бога поставленъ»...

«Начальства во всемъ безъ сомнѣнія слушайся, потому оно отъ Самого Царя назначено, и — кромѣ, какъ хорошему, ничему научать не станетъ»...

«Правила военныя, дисциплиной именуемая, всѣ исполняй, потому они Самимъ Царемъ одобрены, и ими порядокъ держится. А порядокъ во всемъ долженъ быть, потому безъ порядка ни въ какомъ дѣлѣ толку не будетъ... Важная статья тожь и аккуратность во всякомъ дѣлѣ»...

«А ужъ насчетъ поведенія, скажу вамъ ребята, вотъ что требуется: перво — честнымъ будь, не зарься ни на какую даже малость, потому въ привычку можетъ войти... Кромѣ того, долженъ ты помнить, какой же ты есть охранитель, ежели у тебя на чужое добро глазъ заводитъ, да руки чешутся?... Руки оторву (прибавилъ онъ ужъ совсѣмъ строго), ежели что запримѣчу!... Напередъ говорю!... На себя тогда самъ пеняй, потому

говорено.. Срамъ на всю нашу семью, что эскадрономъ зовется, не клади»...

«Объ гуляньи и тамъ разномъ прочемъ бездѣльи думать не можете... въ чистотѣ себя содержите навсегда... Пуще всего голову отъ скверныхъ мыслей блюдите, потому съ думы все начинается... всякая скверность»...

«Отъ водки сторонитесь, потому она умъ затемняетъ, и хорошаго человѣка съ толку можетъ сбить... Пьяный лучше и на глаза мнѣ не кажись... вытрезвлю живымъ манеромъ, по свойски, потому терпѣть не могу этого.

«А наипаче всего къ молитвѣ прилежанье имѣйте... Молитва разумъ просвѣтляетъ и сердцу покой даетъ»...

«Съ товарищами живи въ дружбѣ завсегда, какъ въ семьѣ хорошей, потому они тебѣ все ровно какъ братья выходятъ: вмѣстѣ живете, одно дѣло дѣлаете, изъ одного котла ѣдите... Мы, значить, за старшихъ братьевъ.. посмышлениѣ васъ: а эскадронный командиръ за отца отвѣчаетъ, потому и дѣйствительно за кажиннаго изъ насъ въ отвѣтъ за все долженъ быть и передъ Богомъ и передъ начальствомъ... Надъ слабыми не смѣйся, собой не хвались: какой кому отъ Бога талантъ данъ,— не его вина, что разумъ у него покороче твоего»...

«Такъ-то, милые мои», заканчивалъ обыкновенно подобныя бесѣды Козловъ... «все-то надо по Божьему да по хорошему, а не токмо-что зря какъ-нибудь... Вѣдь я васъ научаю не худому, самъ всю науку эту прошелъ... На то и приставленъ отъ начальства, чтобы оберегать васъ, значить, отъ всего худого чего, и на хорошее наставлять. Да кромѣ того, думаю себѣ, и предъ Богомъ за васъ въ отвѣтъ могу быть».

Наставленія Козлова не пропадали даромъ: новобранцы 3-го эскадрона были лучше изъ всего полка.

(Окончаніе впереди).

† Протоіерей Іоаннъ Андрониковичъ Павловичъ.

22-го іюля 1899 года въ 11^{1/4} час. утра, въ г. Одессѣ на дачѣ г. Байеръ, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, умеръ, на 82-мъ году жизни, заштатный протоіерей Іоаннъ Андрониковичъ Павловичъ, бывшій настоятель Кіевскаго военнаго собора, вышедшій въ отставку въ 1896 году. Сынъ знаменитаго защитника Соловецкой обители отъ нападенія Англичанъ въ Крымскую войну, въ послѣдствіи епископа Архангельскаго Александра, протоіерей Павловичъ родился въ январѣ мѣсяцѣ 1818 года, воспитаніе получилъ въ Кіевской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1840-мъ году, рукоположенъ во священника 16 февраля 1841 года митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Евгеніемъ въ церкви Кременчугскаго пѣхотнаго полка. Съ 1844-го года по 1855-й г. служилъ въ Литовской епархіи, куда вызванъ былъ дальнимъ своимъ родственникомъ, митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко для занятія должности скружнаго благочиннаго, а затѣмъ и настоятеля Свѣнцянскаго городского собора. Въ 1855 г., по собственному желанію, снова перешолъ въ военное вѣдомство, получивъ мѣсто настоятеля адмиралтейскаго собора въ Архангельскѣ. Въ 1864 году перемѣщенъ въ Кіевскій военный соборъ вторымъ священникомъ, а съ 1876 года былъ и настоятелемъ того собора. По выходѣ въ 1896 году въ отставку, усопшій рѣшилъ дожить остатокъ дней своихъ въ г. Таганрогѣ у зятя своего, законоучителя мѣстной мужской гимназіи и приготовилъ уже тамъ могилу для себя и все нужное для погребенія, но Господь судилъ иначе. Бренные останки протоіерея Павловича погребены на военномъ кладбищѣ г. Одессы, куда онъ прибылъ 20 іюня на свиданіе съ родными.

По отзывамъ знакомыхъ, о. Павловичъ былъ человѣкомъ добрымъ и пастыремъ учительнымъ, строго ревнующимъ о церковныхъ преданіяхъ. Службу Божію, и по выходѣ въ заштатъ, онъ совершалъ ежедневно, для чего имѣлъ при себѣ постоянно полный кругъ богослужебныхъ книгъ, которыя привезъ съ собою и въ Одессу, не смотря на то, что пріѣхалъ сюда на малое время и для исключительной цѣли. Назидательна и мирная его кончина. Почувствовавъ приступъ болѣзни, усопшій о. Іоаннъ, первымъ долгомъ, успѣшилъ напутствовать себя въ жизнь вѣчную Св. Тайнами и сдѣлалъ всѣ распоряженія насчетъ своего погребенія, болѣе всего заботясь о томъ, чтобы въ погребальномъ чинѣ соблюдены были обычаи Православной Церкви.

Смерть самую онъ встрѣтилъ безъ всякаго страха и скончался на рукахъ своихъ дѣтей, окруженный внуками, съ которыми бесѣдовалъ до послѣдней минуты. Желаніе усопшаго, чтобы погребеніе и отпѣваніе его совершено было въ одной изъ церквей военнаго вѣдомства полковыми священниками было исполнено. Священники воинскихъ частей, стоящихъ лагеремъ подъ Одессой, честно погребли тѣло его 24 іюля, совершивъ заупокойную литургію и отпѣваніе въ лагерномъ храмѣ. Священникомъ 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка Илією Селезневымъ сказано было приличное случаю поученіе; а предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, память усопшаго почтена была особою рѣчью, которую произнесъ священникъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка о. Димитрій Новиковъ, лично его знавшій.

За отлично усердную и долготѣнную службу, усопшій протоіерей Павловичъ, кромѣ обычныхъ священническихъ наградъ имѣлъ палицу и ордена: св. Анны—3 и 2 степени и св. Владиміра 4 и 3 степени, а также знакъ Краснаго Креста, медаль и крестъ въ память севастопольской войны. Въ 1891-мъ г., по случаю пятидесятилѣтія службы, ему поднесенъ былъ отъ почитателей золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Миръ праху почившаго, и вѣчная память доблестному пастырю.

Священникъ 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка Илія Селезневъ.

Содержаніе. Отношеніе Гл. Шт. на имя О. Протопресвитера.—Отъ Совѣта братства при церкви 145-го пѣх. Новочерк. полка.—Поученіе на 18-ю недѣлю.—Отъ Совѣта Общества попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Закладка церкви 123-го пѣх. Козл. полка и рѣчь, сказан. при этомъ.—Первый опытъ паст. дѣятельности среди заключенныхъ.—Съ мѣста погребенія рус. воиновъ послѣ Чесмен. сраженія.—Примѣръ, достойный подражанія.—Торж. встрѣча стар. знаменъ.—Два новобранца.—† Прот. І. А. Павловичъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Сентября 7 дня 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Владиміръ.**